

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI: 10.31857/S023620070010036-6

©2020 О.С. ГРЯЗНОВА, К.М. МАНУИЛЬСКАЯ

ОЦЕНКА ЖИЛИЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ И МИРЕ

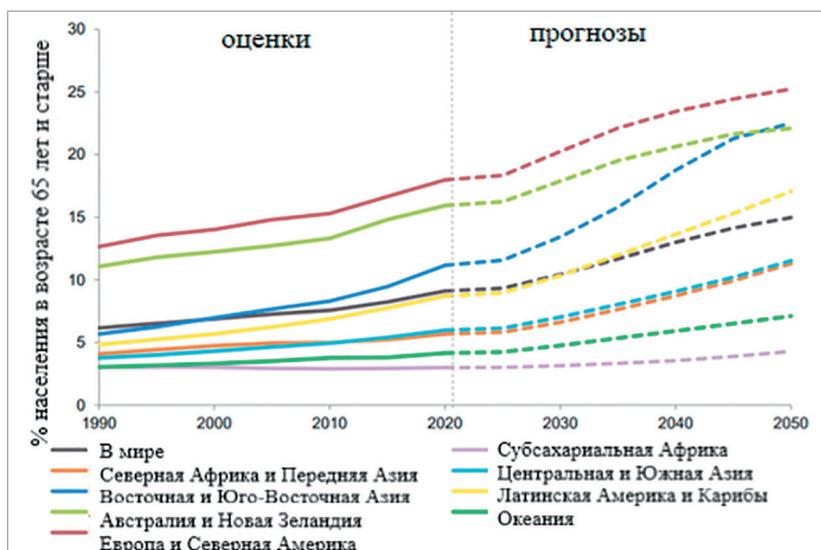
Грязнова Ольга Станиславовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник.
Университет Люфана в Люнебурге.
Германия, 21335 Люнебург, Универзитэтсалле, 1.
Электронная почта: o.gryaznova@gmail.com

Мануильская Ксения Максимовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник.
Институт социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС.
Российская Федерация, 119034 Москва,
Пречистенская наб., 11.
Электронная почта: ksenia_22@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о том, какие параметры жилища необходимы пожилым людям в России и в мире. В статье приводятся данные международных исследований, а также анализируются результаты опросов, проведенных в России. Социальная политика большинства развитых стран прошла путь от концентрации внимания на способах ухода и обеспечения максимально комфортного пребывания пожилых людей дома до признания этой группы населения важным и продуктивным субъектом общественной жизни. Международные

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Доля населения в возрасте 65 лет и старше, по регионам, 1990-2050.

Источник: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2019.

и сталкиваются с проблемой социальной изоляции. Во многих европейских странах в послевоенный период уже существовали социальные практики, ориентированные на поддержку стареющего населения на уровне городских и сельских социальных образований, которые финансировались либо государством, либо частными фондами.

В российской социальной политике обозначенные вопросы начали обсуждаться недавно. Забота о старшем поколении по большей части сводится к индексации пенсий, выплате субсидий. В последнее десятилетие получили развитие государственные программы поддержки активного долголетия, которые активно внедряются в столице и городах-миллионниках. Большинство программ нацелено на «внешние» активности. Бенефициарами являются здоровые, свободные в передвижении и относительно «молодые» пенсионеры.

Очевидным является факт, что значительную часть времени пожилые люди проводят дома. Изучение того, где живут стареющие люди, и как осуществляется их жизнедеятельность — важный аспект социологии старения и основа для формирования социальной политики. Европейская социальная политика второй половины XX века была нацелена на поддержку пожилых людей таким образом, чтобы они могли жить как можно дольше самостоятельно в своих домах. Для этого делался особый акцент на здравоохранение, на удобную организацию жилого пространства и

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

Факторы, обуславливающие здоровое старение [1, с. 35].

Значительная часть пожилых людей перестала рассматриваться как объект заботы и ухода, а стала восприниматься как важный ресурс для развития и функционирования общества. В 2007 году Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) в докладе «Города, подходящие для пожилых людей» [5] подчеркнула, что пожилые обладают такими существенными ресурсами, как опыт, знания и время для того, чтобы быть востребованными не только своими семьями, но и обществом в целом. ВОЗ сделала акцент на то, что необходимо использовать потенциал, которым располагают пожилые люди, и создать такую среду жизни, которая бы стимулировала активное старение. По сути, российская социальная политика пытается присоединиться к общемировым тенденциям, минуя предыдущую фазу, касающуюся организации жилья и ухода за старшим поколением.

Новая задача требовала информированного ответа, научных и прикладных исследований. Глобальное обследование было проведено Всемирной Организацией здравоохранения в 2007 году, актуальность которого сохраняется по сей день. В статье мы будем опираться на результаты собственных эмпирических исследований в сравнении с данными, полученными ВОЗ.

ВОЗ поставила вопрос о том, как разработать и реализовать программу, ориентированную на активное старение и развитие жилой среды, дружественной пожилым людям. Для решения этого вопроса организация инициировала крупномасштабный проект, который был реализован в 35 городах мира. В своей работе организация руководствовалась подходом «снизу вверх», рекомендованным ООН [2]. Этот подход рассматривает самих пожилых людей в качестве экспертов, располагающих знаниями о том, какие факторы жилой среды необходимы и улучшают качество жизни

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

стареющего населения. Пожилые люди были вовлечены в проект как полноценные участники, призванные передать свой опыт «из первых рук» и сформулировать запрос для принятия политических решений относительно организации и планирования жизненного пространства в городах.

Для реализации проекта по сбору информации о потребностях стареющего населения ВОЗ провела 158 фокус-групп в 35 городах мира, в которых приняли участие 1458 человек в возрасте 60 лет и старше. Для того чтобы охватить мнения тех, кто не мог принимать участие в фокус-группах, фокус группы проводились с людьми, осуществляющими уход (250 человек), а также с представителями общественных, волонтерских и коммерческих организаций, которые представляют соответствующие услуги (515 человек) [21, с. 7].

Задачей фокус-групп было изучение мнений пожилых людей относительно восьми компонентов жизненного пространства:

1. Открытые пространства и здания.
2. Жилье.
3. Транспорт.
4. Социальное участие.
5. Уважение и социальная интеграция.
6. Гражданское участие и занятость.
7. Коммуникация и информация.
8. Общественная поддержка и медицинские услуги.

Открытые пространства и здания, жилье и транспорт — основные компоненты «физического» пространства, которые непосредственно связаны с реализацией базовых потребностей пожилых людей в безопасности, защите от травм и преступности, а также мобильности, возможности самостоятельно передвигаться для поддержания своей жизнедеятельности. Остальные компоненты связаны с психологическим и психическим благополучием пожилых людей. Психологическое благополучие достигается через социальное участие, уважение и социальную интеграцию, гражданское участие и занятость — через общественную поддержку, коммуникацию и доступ к информации [10].

В данной статье внимание будет сфокусировано на жилье. Для сравнения и получения актуальной картины современной российской действительности, мы приведем данные экспертных интервью, а также результаты телефонного общероссийского опроса пожилых людей. Экспертные интервью были проведены в начале 2020 года в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС. В качестве экспертов выступили российские и зарубежные социологи, антропологи, геронтологи, социальные работники. Телефонный опрос был проведен

О.С. Грязнова,
К.М. Мануильская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

Девять характеристик жилья, которые важны пожилым людям [5].

при поддержке фонда «Почет»¹ и затрагивал особенности организации жилища и быта представителей старшего поколения, их основные потребности, нужды и сложности. Участниками опроса стали лица от 60 до 96 лет, всего был опрошен 1851 респондент.

Жилье является одним из основных прав человека. Форма, стоимость, местоположение, безопасность владения, пригодность жилья и жилищные условия критическим образом влияют на возможность активного участия в жизни общества, определяют самооценку, качество жизни и здоровье [19].

Обсуждая вопрос о месте проживания в структуре потребностей пожилых людей, мы прежде всего должны сфокусировать внимание на основных характеристиках жилищных условий. Жилищные условия непосредственно влияют на удовлетворение самых базовых потребностей человека — в безопасности, защищенности, стабильности и уверенности. Характеристики жилищных условий и место проживания определяют качество жизни любого человека. Однако в пожилом возрасте значимость жилища возрастает, поскольку человек начинает проводить больше времени дома.

По результатам групповых дискуссий ВОЗ выявил девять характеристик жилья, которые важны пожилым людям.

¹ Официальная страница фонда «Почет»: <https://www.pochet.ru> [дата обращения 20.05.2020].

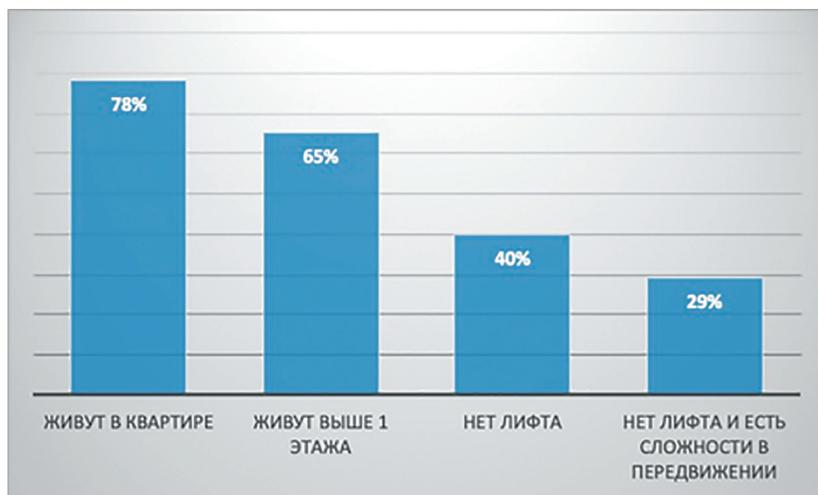
Пожилые люди формируют свой бюджет чаще всего из следующих источников: пенсии, социальные пособия, заработок, акты и денежные переводы от поколения к поколению [1, с. 197]. Однако чаще всего этих доходов недостаточно для того, чтобы улучшить качество своего жилья. Если говорить о более или менее реальных возможностях, то альтернативными вариантами может стать ремонт нынешнего жилья или переезд к родственникам. И то, и другое требует финансовых вложений. В ряде стран предлагают программы стимуляции спроса на улучшение жилищных условий пожилых людей через расширение финансовых возможностей пожилых людей. Например, пособия для оплаты аренды жилища в зависимости от уровня личного дохода (Уругвай), субсидированные жилищные сертификаты для «старения на месте» (США), субсидии получателям пособий по старости для постройки или приобретения дома (Южная Африка), жилищное пособие для оказания помощи при переезде в более приемлемое жилище (Нидерланды), приоритетный доступ к социальному жилью для пожилых людей или домохозяйств с пожилым членом семьи [1, с. 204] и пр.

В России широко распространены субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг. Мало известной и не очень распространенной является программа поддержки переезда в социальные дома. Так, первый социальный дом появился в столице в 1995 году и был ориентирован в основном на одиноких пенсионеров и инвалидов. Постепенно концепция изменилась и комплекс стал принимать не только одиноких, но и супружеские пары. Возникновение комплекса социальных жилых домов в середине 1990-х было обусловлено, прежде всего, особенностями того времени, а именно высоким уровнем криминализации жизни в стране в целом и в столице в частности. Как отмечает эксперт Н.А. Ахрамеева, стоявшая у истоков создания комплекса, одной из задач было повысить чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне у людей пожилого возраста. Если в первое десятилетие существования комплекса он был заполнен полностью и была очередь на заселение, то сейчас пустует от 25 до 45% квартир — в зависимости от дома³. По мнению эксперта, спрос на такой тип жилья не будет возрастать в России в ближайшее время. Поэтому наиболее актуальным для нашей страны являются программы реновации и поддержания существующего жилья на достойном уровне.

О.С. Грязнова,
К.М. Манушльская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

³ Информация о плотности заселения взята с официального сайта Комплекса социальных жилых домов (<https://sotsdoma.ru/about>) [Дата обращения 20.05.2020].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Жилищные условия старшего поколения в России (по данным телефонного опроса, выборка 1851 респондент)

Перейдем к такой значимой характеристике, как условия жизни, включая наличие базовых коммунальных услуг, технических характеристик и дизайна жилья. Согласно ВОЗ, доступ к базовым коммунальным услугам является неотъемлемой составляющей надлежащего жилища. К числу таких услуг ВОЗ относит обеспечение доступа к безопасной питьевой воде, адекватным санитарным условиям, энергии для приготовления пищи, отопления, освещения, хранения продуктов питания и утилизации отходов [1, с. 195].

Водоснабжение, газ и электричество необходимы для жизнедеятельности человека. Однако в большом количестве рассмотренных населенных пунктов пожилые люди в ходе фокус-групп жаловались либо на высокую стоимость этих услуг, либо на их отсутствие и низкое качество. В ряде случаев из-за высокой стоимости коммунальных услуг, пожилые люди вынуждены ограничивать отопление своего жилища и потребление воды в целях гигиены. Опрос российских пенсионеров, проведенный весной 2020 года, показал, что из тех, кто проживает в частном секторе, т.е. в собственных домах, более чем у 30% нет постоянного доступа к горячей воде или теплomu туалету. В квартирах, безусловно, ситуация иная, но и она часто оставляет желать лучшего.

Какие характеристики жилья наиболее важны в старшем возрасте? Участники фокус-групп перечислили следующие:

1. Жилище должно быть сделано из качественных материалов.
2. Оно должно быть конструктивно крепким и устойчивым, сейсмостойким в том числе.

3. В жилище должны быть ровные поверхности, которые бы не препятствовали передвижению. Количество ступеней и порогов должно быть минимальным.

4. Необходим лифт в случае, если жилище многоэтажное.

5. Ванная и кухня должны соответствовать нуждам пожилых людей. Участники фокус-групп, проходивших в Москве, подчеркнули, что ванны комнаты и туалеты должны учитывать возможности пожилых людей. Душевые кабины более предпочтительны, чем ванны.

6. Жилище должно быть просторным, чтобы не препятствовать двигательной активности.

7. В жилище должны быть пространства для хранения вещей.

8. Коридоры и дверные пролеты должны быть широкими, чтобы в случае необходимости можно было пользоваться инвалидным креслом.

9. Выключатели света должны быть расположены низко, чтобы быть доступными тем, кто пользуется креслом-каталкой.

10. Жилище должно быть оборудовано таким образом, чтобы соответствовать климатическим условиям и условиям окружающей среды. Например, крыши и стены не должны, перегреваясь или переохлаждаясь, влиять на домашнюю температуру.

Обратим особое внимание на некоторые из данных характеристик. Это, прежде всего, наличие лифта и удобство ванн комнат и туалетов. Результаты опроса свидетельствуют, что именно эти два параметра пребывают в наиболее критическом состоянии в России. Анкета содержала несколько вопросов, направленных на то, какая доля респондентов ограничена в возможности выхода на улицу из-за отсутствия лифта. Параметрами для оценки стали: проживание в квартире выше первого этажа, наличие или отсутствие лифта, наличие трудностей при передвижении, при подъеме по лестнице.

Полученные данные плачевны: *около 30% опрошенных пенсионеров с большой долей вероятности не могут без посторонней помощи регулярно выходить на улицу из своей квартиры*. Это серьезная общественная проблема, которая говорит о низком уровне развития доступной и комфортной среды для маломобильных граждан в России.

Вторая проблема, характерная для постсоветских реалий, — переоборудование ванной комнаты. Типовые советские дома были оборудованы ванной, пользование которой в старшем возрасте для многих становится затруднительным. В европейских странах существуют программы по реновации жилья для старшего поколения. При поддержке государства можно получить субсидии

О.С. Грязнова,
К.М. Мануильская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

стандартов — пространство для всех, в котором отсутствуют барьеры, препятствующие доступу людей, даже если у них есть ограничения в движении. Цель универсального дизайна — сделать жизнь проще, здоровее и дружелюбней для всех.

Новые правила побуждают строительные организации реализовывать новые проекты, опирающиеся на принципы универсального дизайна, а также модернизировать существующие постройки таким образом, чтобы они соответствовали этому принципу. В случае, если здания и окружающая среда изначально проектируются в соответствии с принципами универсального дизайна, последующая перестройка и перепланировка не требуется, что в свою очередь экономит материальные ресурсы и время. Такая практика представляется особенно важной, учитывая перспективы роста численности пожилого населения в мире.

Э. Штайнфельд и Дж. Майзел [16] сформулировали семь принципов универсального дизайна:

- Равноправное использование (вне зависимости от физических способностей);
- Гибкость в использовании;
- Простота и понятность использования на интуитивном уровне;
- Доступность информации (восприятие многими);
- Отказоустойчивость (или толерантность к ошибкам: отказ одного элемента системы не ведет к разрушению всей системы; возможность отменить или повторить действие);
- Минимальные физические затраты для пользователей;
- Размер и пространство для подхода и использования (вне зависимости от физических размеров пользователя и способов его передвижения).

Пожилые люди хотят иметь возможность видоизменять и перепланировать свое жилье для того, чтобы в нем было удобно проживать. Однако многие отметили, что сложно делать перепланировки по ряду причин. Во-первых, перепланировки сложно делать физически, это требует знаний, умений, привлечения третьих лиц и доставки стройматериалов. Во-вторых, для этого необходимы значительные финансовые траты. В-третьих, на перепланировки накладываются юридические ограничения, если жилье является социальным или расположено в многоквартирном доме. Таким образом, перепланировка в большинстве случаев оказывается невозможной. Следовательно, часто жилище оказывается непригодным для установки специального оборудования и организации условий жизни при инвалидности. Участники фокус-групп отметили, что в этом вопросе им требуется поддержка. Среди участников нашего опроса лишь 13% ответили, что планируют заняться ремонтом в ближайший год.

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

спектра бытовых проблем пожилых людей в различных жизненных ситуациях [23]. В Великобритании существует благотворительная программа Care & Repair England, помогающая пожилым людям решать вопросы, связанные с содержанием и ремонтом жилища [24].

Для пожилых людей важно жить в знакомом пространстве, чувствовать свою интегрированность в окружающий мир и общество, поддерживать контакты с родственниками и знакомыми. Переезд для них означал бы разрыв значимых социальных связей и нарушение привычного образа жизни. Описывая свой опыт проживания в многоквартирных домах, участники фокус групп отметили, что нужно создавать пространства для социализации, иначе люди чувствуют себя изолированными.

Пожилые люди, ввиду характерных для их возраста временных горизонтов, воспринимают благополучие иначе, чем молодые. Эмоциональная составляющая и психологически комфортная среда представляются им более значимыми, чем накопление, долгосрочное планирование или освоение новых навыков. Согласно теории социально-эмоциональной избирательности, пожилым людям важно в повседневной жизни испытывать чувство относительной стабильности и переживать позитивный эмоциональный опыт [4]. В ходе жизни люди собирают вокруг себя друзей и знакомых, с которыми им наиболее комфортно; создание социальных сетей долгий процесс, и их нарушение приводит к нарушению в ощущении благополучия пожилых людей. Предсказуемая социальная среда, неформальные и формальные контакты, знакомая среда проживания важны для ощущения благополучия пожилых людей. С этим связано желание людей стареть в своих домах и в своих населенных пунктах, «стареть на месте» [19].

Что происходит с потребностью в социуме и психологическом комфорте у представителей старшего поколения в России? В последние годы в нашей стране наблюдается тенденция «омоложения» придомового пространства: появляется большое количество детских площадок, парков, ориентированных на семейный досуг, и отдых с детьми. Представители старшего поколения часто теряют «принадлежащую» им ранее территорию. Интересный пример привел участник экспертного опроса, социолог и антрополог Петр Иванов⁴:

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

⁴ Петр Иванов был организатором инициативного исследования по благоустройству одного из районов г. Москвы.

опций — переезд в более удобное и скромное жилище, дом для престарелых или реабилитационный центр. В том случае, если пожилые люди решаются на переезд, они часто сталкиваются с невозможностью найти подходящий вариант в своем районе.

ВОЗ разработала список типов жилья, которые могут быть рассмотрены пожилыми людьми:

- рыночное жилье для тех, кто может себе его позволить,
- социальное жилье, пансионаты для престарелых,
- сообщества непрерывной помощи (предусматривающие разные виды проживания в соответствии с разными уровнями жизни-неспособности, включая независимое проживание, учреждения с проживанием или дома престарелых),
- совместное проживание, включая общежития и дома престарелых [1, с. 200].

Согласно данным проведенного нами опроса, в том случае, если наступит момент, когда «сложно будет поддерживать быт, вести привычный образ жизни, среди возможных альтернатив наиболее популярной является жить дома и нанять помощника (36%), второй по популярности вариант — съехаться с родственниками (27%). Лишь 5% ответили, что лучший вариант — переезд в пансионат. Около 30% затруднились с ответом или предложили свой вариант. Полагаясь на данные международных исследований, можно утверждать, что величина в 5%, выбирающих дом престарелых или пансионат как место для проведения старости, достаточно стабильна и постоянна. Так, по данным на 2015 год в Германии в специализированных домах для пожилых проживало около 4,6% граждан старше 65 лет [13].

Выше мы уже затрагивали вопрос востребованности социальных домов. По мнению бывшего директора Комплекса социальных домов Н.А. Ахрамеевой в Москве нет необходимости в строительстве новых домов. Прежде всего это объясняется тем, что и сейчас в свободном доступе находится около трети квартир.

Раньше у нас лист ожидания был. У меня на 100 квартир было 115 проживающих. У меня были заняты все квартиры. Т.е. люди ждали, чтобы въехать. Кто-то умирает, мы ремонтируем квартиру, и следующий едет человек. Тогда был лист ожидания. Сейчас, пожалуйста, выбирайте себе то, что хотите. (Экспертное интервью с Н.А. Ахрамеевой, дата проведения интервью 25.02.2020.)

Отсутствие спроса на заселение в социальные дома объясняется, во-первых, изменившейся ситуацией в стране. Люди пенсионного возраста стали чувствовать себя более защищенными, исчезла криминогенная угроза, характерная для 1990-х годов.

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

О.С. Грязнова,
К.М. Манульская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

Центр социального обслуживания "Прспект Вернадского", Москва. 2020

необходимость распространения информации о том, как лучше обеспечить себе безопасность и какие доступны услуги.

* * *

Руководствуясь практическими целями создания городов, дружественных пожилым людям, ВОЗ провело исследование, которое описало структуру потребностей пожилых людей. Особое внимание было уделено месту проживания пожилых людей: жилищу, открытым пространствам и транспорту. Результаты проведенного

исследования, озвученные выше, имеют универсальный характер, а его результаты определяют градостроительную политику во многих странах и могут быть использованы в долгосрочной перспективе [22].

Выявив приоритеты и ограничения пожилых людей, ВОЗ разработала рекомендации для государственной политики в отношении этой социальной группы. Первая и приоритетная задача такой политики — укрепление жизнеспособности пожилых людей. Эту задачу можно реализовать посредством превентивных и корректирующих мер. Физическое пространство для реализации этих мер является ключевым фактором.

Превентивные меры ориентированы на поддержание здорового старения и стимуляцию активного образа жизни пожилых. Эти меры направлены на то, чтобы они как можно дольше сохраняли здоровье, самостоятельность и независимость. Во-первых, это позитивно сказывается на общем и психологическом благополучии пожилых людей. Во-вторых, активные и здоровые пожилые люди вносят свой вклад в развитие общества: либо как работники, либо как помощники своим семьям и знакомым, либо как волонтеры. В-третьих, это снимает нагрузку с организаций социальной защиты и медицинских учреждений. Эффективные превентивные меры способны превратить пожилых из потребителей социальных услуг в производителей социальных благ. Превентивные программы являются частью программ, ориентированных на поддержание здорового образа жизни в обществе в целом, а не только среди пожилых. Здесь мы имеем дело с развитием инфраструктуры для активного образа жизни, в которую входят парки, стадионы, велосипедные дорожки, спортивные залы, пространство для занятия спортом в домашних условиях, а также транспорт, позволяющий эффективно добираться до этих объектов.

К корректирующим мерам относится развитие пространства, связанного с доступом к медицинским услугам и сервисам, направленным на поддержание жизнеспособности. Три компонента физического пространства: жилье, открытые пространства и транспорт непосредственно связаны с возможностью реализации этих мер. Когда люди сталкиваются с проблемами со здоровьем и ограничениями в движении, принципы универсального дизайна становятся для них очень важными.

Принципы, изложенные ВОЗ, легли в основу многих градостроительных программ и инициатив. Кроме того, исследования ВОЗ задали стандарт и методологическую перспективу для последующих исследований.

В российской практике мы также видим примеры внедрения рекомендаций ВОЗ. В основном в столичном регионе и

городах-миллионниках. Пока что они в основном касаются организации социального пространства и не затрагивают вопросы обновления жилья. Среди наиболее ярких проектов можно назвать «Московское долголетие», создание и открытие нескольких объектов «Мой социальный центр», реорганизации Центров социального обслуживания населения. При всех нововведениях самым большим пробелом и наиболее уязвимой группой по-прежнему остаются высоковозрастные группы (80+) и маломобильные граждане.

В статье мы попытались показать, что одна из первичных потребностей людей старшего возраста — обеспечение комфортным, соответствующим мировым нормам и стандартам жильем — пока остается не только не решенной, но и по большей части не входит в запланированные векторы развития социальной политики. Результаты проведенных исследований вскрывают актуальность данной проблемы и показывают низкое качество условий проживания у значительной доли пожилых людей.

Как мировые, так и российские исследования показывают значимость и приоритет собственного жилья в старшем возрасте перед альтернативными форматами (пансионат или социальный дом). Востребованность последних не высока: в среднем лишь 5% лиц старше 65 лет воспринимают эти форматы проживания приемлемыми для себя лично. Потребность в комфортной, безопасной и счастливой жизни старшего поколения может быть удовлетворена лишь в собственном жилище.

* * *

Вопрос об альтернативных формах жилья для пожилых людей сейчас, в мае 2020 года, стоит особенно остро. В декабре 2019 мир столкнулся с пандемией нового вируса Covid-19, жертвами которого в большинстве случаев стали представители старшего поколения. Пандемия обнаружила беззащитность перед вирусом именно пожилых людей, а особенно тех, которые живут в домах престарелых и специализированных центрах по уходу. На настоящий момент не известно точное число жертв Корона вируса, поскольку пандемия еще в разгаре, но известно одно, что больше всего пострадали именно жители домов престарелых и центров по уходу. Мировые средства массовой информации публикуют данные первых исследований о жертвах пандемии в домах престарелых. 13 апреля «Гардиан» сообщает «По данным ЕС, половина случаев смерти от коронавируса происходит в домах престарелых. Данные из Италии, Испании, Франции, Ирландии и Бельгии показывают, что Великобритания может недооценивать смертность в секторе здравоохранения» [26], 17 апреля «Ла Република» обнародовала

О.С. Грязнова,
К.М. Манушльская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

Occupational Therapy: Official Publication of the American Occupational Therapy Association. 2005. N 3 (59). P. 296–304.

8. Hajek A., König H.-H. Which factors contribute to loneliness among older Europeans? Findings from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe: Determinants of loneliness // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2020. (89). P. 104080.

9. Petersen N., König H.-H., Hajek A. The link between falls, social isolation and loneliness: A systematic review // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2020. (88). P. 104020.

10. Plouffe L., Kalache A. Towards global age-friendly cities: determining urban features that promote active aging // Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine. 2010. N 5 (87). P. 733–739.

11. Reed A.E., Carstensen L.L. The Theory Behind the Age-Related Positivity Effect // Frontiers in Psychology. 2012. (3).

12. Rook K.S., Charles S.T. Close social ties and health in later life: Strengths and vulnerabilities // The American Psychologist. 2017. N 6 (72). P. 567–577.

13. Schlomann A., Rietz C. Erhebung von Daten in der älteren Bevölkerung // Hrsg. K. Hank, F. Schulz-Nieswandt, M. Wagner, et al., Baden-Baden: Nomos, 2018. 659–682 c.

14. Sha'ked A., Rokach A. Addressing Loneliness: Coping, Prevention and Clinical Interventions / A. Sha'ked, A. Rokach, 1 edition., Psychology Press, 2017. 290 p.

15. Silverstein M., Giarrusso R. Aging and Family Life: A Decade Review // Journal of Marriage and Family. 2010. N 5 (72). P. 1039–1058.

16. Steinfeld E., Maisel J. Universal Design: Creating Inclusive Environments / E. Steinfeld, J. Maisel, 1 edition, Hoboken, New Jersey: Wiley, 2012. 408 p.

17. Tanner B., Tilse C., Jonge D. de Restoring and Sustaining Home: The Impact of Home Modifications on the Meaning of Home for Older People // Journal of Housing For the Elderly. 2008. N 3 (22). P. 195–215.

18. Van Cauwenberg J., De Bourdeaudhuij I., De Meester F., et al. Relationship between the physical environment and physical activity in older adults: a systematic review // Health & Place. 2011. N 2 (17). P. 458–469.

19. Wagner S.L., Shubair M.M., Michalos A.C. Surveying Older Adults' Opinions on Housing: Recommendations for Policy // Social Indicators Research. 2010. N 3 (99). P. 405–412.

20. WHO Age-friendly environments in Europe. A handbook of domains for policy action (2017) / WHO, World Health Organization, 2018.

21. World Health Organization. Global age-friendly cities: a guide. Paris, 2007.

22. World Health Organization. The Global Network for Age-friendly Cities and Communities: Looking back over the last decade, looking forward to the next. WHO/FWC/ALC/18.4. 2018.

23. Help at home. My aged care [website]. Canberra: Australian Government, Department of Social Services [Электронный ресурс]. URL: <https://www.myagedcare.gov.au/#!/help-home> (дата обращения: 05.08.2020).

24. Care & Repair England [Электронный ресурс]. URL: <https://careandrepair-england.org.uk/what-we-do/> (дата обращения: 08.05.2020).

25. The deadly impact of COVID-19 on Europe's care homes // euronews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euronews.com/2020/05/08/the-deadly-impact-of-covid-19-on-europe-s-care-home> (дата обращения: 29.05.2020)

О.С. Грязнова,
К.М. Мануильская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

References

1. Vsemirnyj Doklad o Stareni i Zdorov'e (World report on ageing and health). World Health Organization. 2016.
2. Guidelines for the Review and Evaluation of the Madrid International Plan of Action on Aging. A Bottom-Up Broad Population Approach / United Nations, New York, 2007.
3. Albertini M., Gähler M., Härkönen J. Moving back to “mamma”? Divorce, intergenerational coresidence, and latent family solidarity in Sweden // *Population, Space and Place*. 2018. N 6 (24). P. e2142.
4. The Influence of a Sense of Time on Human Development // *Science*. 2006. N 5782 (312). P. 1913–1915.
5. Dickens A.P., Richards S.H., Greaves C.J., et al. Interventions targeting social isolation in older people: a systematic review // *BMC Public Health*. 2011. N 1 (11). P. 647.
6. Donahue W., Tibbitts C. European Approaches to Aging // *Public Health Reports* (1896–1970). 1955. № 6 (70). P. 581–584.
7. Fänge A., Iwarsson S. Changes in ADL dependence and aspects of usability following housing adaptation –a longitudinal perspective // *The American Journal of Occupational Therapy: Official Publication of the American Occupational Therapy Association*. 2005. № 3 (59). P. 296–304.
8. Hajek A., König H.-H. Which factors contribute to loneliness among older Europeans? Findings from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe: Determinants of loneliness // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2020. (89). P. 104080.
9. Petersen N., König H.-H., Hajek A. The link between falls, social isolation and loneliness: A systematic review // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2020. (88). P. 104020.
10. Plouffe L., Kalache A. Towards global age-friendly cities: determining urban features that promote active aging // *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine*. 2010. № 5 (87). P. 733–739.
11. Reed A.E., Carstensen L.L. The Theory Behind the Age-Related Positivity Effect // *Frontiers in Psychology*. 2012. (3).
12. Rook K.S., Charles S.T. Close social ties and health in later life: Strengths and vulnerabilities // *The American Psychologist*. 2017. № 6 (72). P. 567–577.
13. Schlomann A., Rietz C. Erhebung von Daten in der älteren Bevölkerung // Hrsg. K. Hank, F. Schulz-Nieswandt, M. Wagner, et al., Baden-Baden: Nomos, 2018. P. 659–682.
14. Sha'ked A., Rokach A. Addressing Loneliness: Coping, Prevention and Clinical Interventions / A. Sha'ked, A. Rokach, 1 edition., Psychology Press, 2017.
15. Silverstein M., Giarrusso R. Aging and Family Life: A Decade Review // *Journal of Marriage and Family*. 2010. № 5 (72). P. 1039–1058.
16. Steinfeld E., Maisel J. Universal Design: Creating Inclusive Environments / E. Steinfeld, J. Maisel, 1 edition, Hoboken, New Jersey: Wiley, 2012.
17. Tanner B., Tilse C., Jonge D. de Restoring and Sustaining Home: The Impact of Home Modifications on the Meaning of Home for Older People // *Journal of Housing For the Elderly*. 2008. № 3 (22). P. 195–215.
18. Van Cauwenberg J., De Bourdeaudhuij I., De Meester F., et al. Relationship between the physical environment and physical activity in older adults: a systematic review // *Health & Place*. 2011. № 2 (17). P. 458–469.

О.С. Грязнова,
К.М. Мануильская
Оценка жилищных
потребностей
людей старшего
поколения в России
и мире

